

ДАРОВАНИЕ

I

Вот дерево. Могу ль его отдать,
как всё, что вижу нынешней минутой?
Когда искал, о чём не пожалею,
оно попало первым на глаза.
Готов подсохший лавровый венок
отдать со стенки с этим же успехом –
или себе поверить, что отдал...
Вот дерево – увидел и сказал.
Отрезал точно – слово, а не крону.
Его листва, насквозь освещена,
принадлежала ночи полнолуной,
что тишиной своею поглотила
нетронутую сердца тишину...
Что я отдать могу, когда мне даже
и малый камень не принадлежит?
Что отдаю, когда самым желаньем
великим отдавать я не владею?
Прижмись ко мне теснее – этой ночи
не отдавай, любимая, меня...

II

Во тьму свою от света возвратясь,
кто мраку своему не удивлялся?
Мне точно так же собственная малость
открыла необъятность мировую,
когда увидел, что вполне свободно

ещё для многих небо надо мной...
Пускай по жизни, может, слишком долго
я за иные простыни держался
и чересчур запахивался сильно
от урагана и от сквозняка,
и ночь свою лелеял среди ночи,
и тень свою в тени хранить пытался –
моё на радость миру наслаждение,
и на ветер – дыхание моё.

ВСТРЕЧА

Он сделал вид, что не узнал меня,
но только одного меня и видел.
И мне сказали: из виду исчезнув,
часами он по городу бродил
и снова возвращался отовсюду,
не путая ни улиц, ни домов –
как те, кому я хорошо известен,
о том же, точно так же говоря.
Но слов его я не услышал тоже.
– Зачем он здесь? – я спрашивал себя. –
И долго ли он станет вопрошать
меня ещё не ярыми глазами
про свет, что я за ними разглядел,
когда он первым протянул мне руку?..

Когда соединились наши руки,
как птичьи крылья – сам я осветился,
переменяясь, точно облака,
что быстро приближаются на взлёте.
И, видя, что теперь не о себе
я мыслю, удаляясь, точно птица,
он обнадёжил: я ещё вернусь...
И выправил окрестные поля,
и насадил леса на месте прежних,
листву их отражением удвоив
в речной воде, что под его присмотром

начальные оттенки обрела...
Когда он возвратился, я был ясен –
как наши взгляды, что соприкоснулись.
И мне открылись вновь на месте прежнем
дорожка в сад, усыпанная галькой,
и домик белый в солнечном свету.

Переводс французского А. Расторгуева